

Глава 18. Семнадцать (2020, осень)

Когда слышался шум реки, Акира и Хаята были уже совершенно измотаны. Один лишь Ицуки, как ни странно, был полон сил, но двое местных детей, у которых возможность получать кровь сократилась, выдохлись. Звон в ушах не утихал, но, возможно, это был не настоящий звук, а шум в голове.

С тех пор как исчез свет посёлка и жилых домов, прошло уже немало времени. Когда они свернули с шоссе, дорога перестала быть асфальтированной, и необходимость в фонарике Ицуки становилась всё яснее.

Акира невольно подумал, что если они зашли так далеко, то козодой, возможно, уже не станет их преследовать.

— Акира...

Ицуки схватил его за край одежды.

— Что-то идёт.

В тот же миг с рёвом налетел ветер, и огромная тень пронеслась над головами. Хаята, отчаянно барахтаясь, взмыл в воздух. Его голова была наполовину затянута в гигантскую пасть, ноги торчали наружу.

— Хаята!

— закричал Акира, но Хаята уже был унесён ложным козодоем высоко в небо.

— Ицуки, отойди!

Сбросив куртку, Акира сделал то, чего никогда раньше не делал. Он удлинил кости пальцев, придав им форму крыла, и одновременно сделал край твёрдым и острым — сформировал настоящее «крыло-лезвие». Для него, уже освоившего превращение в крыло и имевшего опыт создания меча, это не было сложным.

— Акира, как?

— восхищённо воскликнул Ицуки.

— Крылья! Круто!!

Взглянув вниз на Ицуки, Акира, чьи бледно-голубые крылья отражали лунный свет, взмыл в ночное небо. Проскользнув сквозь густые ветви, он взлетел ввысь.

— Хаята!

Козодой уже пытался проглотить ноги Хаяты, который отчаянно барахтался. На мгновение Акира хотел атаковать в лоб, но передумал. В памяти всплыл момент, когда он поймал Хаяту, падавшего с крыши.

(Если он упадёт с такой высоты, Хаята погибнет...)

И всё же, похоже, опасения Хаяты были верны. Ложный козодой не проявил никакого интереса к летящему Акире и, держа в пасти одного лишь Хаяту, попытался улететь ввысь.

Целясь в его хвостовые перья, Акира полоснул крылом-лезвием и пролетел мимо. Перья разлетелись в стороны. Издав грохочущий звук, козодой накренился и начал постепенно снижаться.

(Я могу...! Я могу его одолеть. Я могу... спасти Хаяту)

И всё же казалось, что ложный козодой, как механизм для устранения ненужных детей, не был рассчитан на сопротивление жертвы. Он двигался медленно и не имел средств противостоять атакам крыла-лезвия... Система, охотившаяся только на слабых: детей, ослабевших от нехватки крови, неспособных выпустить крылья и сопротивляться.

(Сестра... тоже была таким ребёнком?)

Сестра, чьё имя стёрли и больше не произносят...

По крайней мере, Акира помнил само её существование.

И... он не допустил бы, чтобы с Хаятой случилось то же самое.

Направляясь к руслу реки, козодой снизился и едва не врезался в Аракаву. В самый последний момент Акира, развернувшись, разрезал оба крыла козодоя. Туша с глухим стуком рухнула на берег.

Темно, ничего не видно...

— Ицуки! Сюда! Дай свет!

Приземлившись, Акира сложил крылья и подбежал к нему. Теперь Хаята, похоже, полностью находился внутри козодоя.

— Акира!

Подбежал Ицуки. В ярком свете фонаря проступила фигура козодоя, беспомощно бьющегося в агонии. Теперь он вызывал скорее жалость, чем страх. Акира превратил одну руку в меч и вспорол козодоя горло.

Издавая хриплые, булькающие звуки, козодой хрипел. Акира схватил торчащие ноги Хаяты и вытащил мокрое тело на сухую траву.

— Хаята! Держись!

Он прокусил себе запястье и прижал его ко рту Хаяты. Хаята закашлялся, но, словно почувствовав вкус крови, начал жадно пить.

Хорошо... я спас его...

Когда он подумал об этом, позади него поднялось что-то огромное.

Обернувшись, он увидел, что ложный козодой, отбрасывая гигантскую тень, встал в свете фонаря.

Голова гротескно качнулась. Рана на горле раскрылась под тяжестью, и голова откинулась назад...

— Акира...

— испуганно произнёс Ицуки.

Заслоняя собой его и Хаяту, Акира превратил правую руку в лезвие и тут заметил...

То, что он считал головой, головой не было. Это была часть тела, видоизменившаяся, словно большая маска, а в разорванной ране находилась настоящая голова.

Яркий свет фонаря ударил ему в лицо, он, щурясь, открыл рот и издал вопль: «Гья».

Акира узнал эти черты лица...

Колени задрожали, и он начал падать, но Ицуки поддержал его.

— Отец...

Морщинки вокруг усталых глаз, всегда словно готовые сложиться в улыбку. Вечно чем-то недовольный рот.

...Черты лица, проступившие в свете фонаря, без сомнения, принадлежали его отцу...

Не в силах сдержаться, Акира уже рыдал во весь голос, его трансформация спала. Будто поддерживая его дрожащее тело, крепкие руки обняли его, тёплый язык слизал слёзы.

— Акира, Акира... я здесь.

Голос, похожий на лепет младенца, донёсся из горла отца...

Его глаза были устремлены на Акиру, но не было похоже, что он узнавал его.

В следующее мгновение его ноги оттолкнулись от земли. С рёвом поднялся ветер, и ложный козодой взлетел. Высоко, высоко над Аракавой, широко взмахивая крыльями, козодой полетел.

Плач, как у младенца, — звуки «уа-а... уа-а...»

— постепенно удалялся вниз по течению, пока не исчез.

Акира слышал, как сам рыдал, словно малый ребёнок... сколько бы он ни пытался сдержаться, эти рыдания продолжали вырываться из горла.

— Акира. ...Я здесь, — прошептал Ицуки.

<http://bllate.org/book/18129/1740685>